

Священник Алексей Насонов,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Юродивые Христа ради

Юродство – это форма христианского подвига, один из типов святых людей, которыми так славилась Православная Церковь. Кто же такие святые? Словарь В. Даля так определяет это слово: «Святой – духовно и нравственно непорочный, чистый, совершенный; все, что относится к Божеству, к истинам веры, предмет высшего почитания, поклонения нашего, духовный, божественный, небесный»¹. Современные лингвисты определяют это слово так: «Святой – 1) являющийся предметом религиозного почитания и поклонения, божественный; 2) глубокочтимый, заветный, дорогой»². Таково значение этого слова в современном русском языке, причем на языках разных славянских народов оно звучит примерно одинаково.

Известный исследователь культуры славянских народов В.Н. Топоров, разбирая происхождение слова, говорит о том, что корни его уходят еще в языческую историю славян: «В основе слова „святой“ лежит праславянский элемент *svet*, родственные обозначениям этого же понятия в балтийских (лит. *Sventas*), иранских (*spenta*) и ряде иных языков. В конечном счете, этот элемент в приведенных примерах и других им подобных образует звено, соединяющее и теперешнее русское слово „святой“ с индоевропейской основой *kuento*, обозначающее возрастание, набухание, вспухание, то есть увеличение объема или иных физических характеристик»³. В язычестве это обозначает прежде всего особую силу, присущую как явлениям природы, так и человеку, выделяющую его среди других людей. В христианстве же это слово приобретает другое значение: «С введением христианства сложилось представление о новом типе святости – духовной, понимаемой как некое „сверхчеловеческое“ благодатное

¹ *Даль В.* Святой [Электронный ресурс] // Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://slovari.yandex.ru/> (дата обращения: 14.10. 2013).

² *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М., 1993. Т. 2. С. 149.

³ *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре : в 2 т. М., 1995. Т. 1. С. 7.

состояние, когда происходит возрастание в духе, творчество в духе»⁴. Таким образом, если в язычестве со святостью ассоциировались прежде всего некие внешние физические силы, то в христианстве это уже духовные свойства, приобретаемые свыше. Однако святость – это еще и одно из свойств Божиих, Пресвятой Троицы, Пресвятой Богородицы и всего того, что связано с ними. Таким образом, святость – принадлежность высшего, Божественного.

Итак, мы можем сделать вывод, что термины «святость» и «святой» связаны между собой. «Святые – самые совершенные христиане, потому что они в наибольшей мере освятили себя подвигами святой веры в воскресшего и вечно живого Господа Иисуса Христа»⁵. Святой «открывает путь к Богу и в этом качестве выступает как заступник за людей перед Богом, как своего рода посредник между Богом и людьми. Развитие почитания святых накладывается здесь на мощный пласт религиозных и социокультурных представлений позднеантичного общества (равно как впоследствии на отчасти сходные представления других народов, переживающих христианизацию). Святой в своей функции защитника и заступника исполняет ту же миссию, которая в языческом мировосприятии приписывалась демонам (или другим мифологическим существам), охраняющим человека или весь его род и играющим роль посредника между человеком и высшими силами. Соответственно, культ святых отвечал тому ожиданию покровительства и защиты, которое было прочно укоренено в социокультурной структуре позднеантичного общества, к святым обращались с молитвой в тех же случаях, когда ранее приносили жертвы богам и просили о помощи у героев. Именно это перенесение функций обуславливало в конечном итоге то закрепление различных сфер влияния за отдельными святыми, которое столь характерно как для западного, так и для восточного средневековья и обычно относится на счет так называемой «народной» религиозности»⁶.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ *Иустин (Попович), св.* Что такое святость и зачем православному христианину читать «Жития святых» [Электронный ресурс]. URL: <http://azbyka.ru/dictionary/17/svyatost-all.shtml> (дата обращения: 14.10.2013).

⁶ *Живов В.М.* Святость. Краткий словарь агиографических терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://drevo-info.ru/articles/1787.html> (дата обращения: 14.10.2013).

Святому обязательно присущи некоторые атрибуты, которые обозначают его статус именно как святого. Они и исходят из наших прежних определений, которые означают, что святой – это человек в некотором роде совершенный, отличный от нас обычных.

Что же это за атрибуты? Профессор А.И. Осипов по этому поводу пишет: «Святые – это, прежде всего, иные люди, отличные от живущих по стихиям мира сего, а не по Христу (Кол. 2, 8). Иные потому, что они борются и с помощью Божией побеждают „похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую“ (1 Ин. 2, 16), – все то, что поработает людей мира сего. В этой выделенности святых из мира тройкой похоти, из атмосферы греха, можно видеть одну из принципиальных характеристик святости и единство первоначального апостольского и церковно-традиционного ее понимания»⁷.

В православной традиции принято делить святых на чины, проводить своеобразную типологию по форме подвига. Различают пророков – это те, кому Бог открывал Свою волю. Они не только предсказывали грядущие события в политической и церковной жизни народа, но и обличали людей в грехах, и говорили от Лица Бога. Апостолы (в переводе – посланники, вестники) – это и первые ученики Иисуса Христа, из которых большинство принадлежат к числу двенадцати ближайших последователей, и другие, из числа семидесяти учеников, а также апостолы Петр и Павел. Равноапостольные – святые, приведшие к Христу свою проповедь множество людей уже после времен апостольских. Святители – это патриархи, митрополиты, архиепископы и епископы, достигшие святости попечением о своей пастве, хранением Православия от ересей и расколов. Мученики – святые, принявшие мученическую смерть или потерпевшие гонения за Иисуса Христа. Исповедники – христиане, пострадавшие за Христа от гонителей православного вероучения. В России сложился отдельный чин святых – страсотерпцы. Это праведники, погибшие от рук убийц. Преподобные – подвижники веры монашеского образа жизни. Благоверные – цари и князья, которые употребляли полученные с рождения власть и материальные сокровища для дел милосердия, просвещения, сохранения

⁷ Осипов А.И. Святость человека в православной аскетической традиции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/sobytia/chelovekkonf/osipov.htm> (дата обращения: 15.10.2013).

церковных святых. Ну и, наконец, юродивые – очень парадоксальный тип святых, непохожий ни на один из описанных⁸.

Попробуем разобраться, в чем суть юродства, как его определяют церковные писатели и светские исследователи. Но сначала надо выяснить происхождение самого термина. Словари нам дают такую информацию. Даль: «Безумный, божевольный, дурачок, отроду сумасшедший; народ считает юродивых Божьими людьми, находя нередко в бессознательных поступках их глубокий смысл, даже предчувствие или предвещенье; церковь же признает и юродивых Христа ради, принявших на себя смиренную личину юродства; но в церковном же значении»⁹. В этимологическом словаре Черных у этого слова два значения: «слабоумный, психически ненормальный человек (или выдающий себя за такового)» и «обычно нищенствующий, обладающий, по мнению верующих, даром прорицания», причем такое слово «в других славянских языках отсутствует или если употребляется, то как русское слово», а значение слова в древнеславянском языке такое: «ущербность, недостаток, убыль, уменьшение»¹⁰. У Ожегова также два значения: «1. Чудаковатый, помешанный (разг.). 2. юродивый – безумец, обладающий даром прорицания»¹¹. А современный толковый словарь Ефремовой выделяет в этом понятии несколько значений: I «Аскет, отказавшийся ото всех благ, обладающий, по мнению верующих, даром прорицания (на Руси)». II «Тот, кто совершает нелепые, с точки зрения обычных людей, поступки, привлекая к себе внимание своею чудаковатостью, нарочитой униженностью или, наоборот, высокопарностью». III «Чудаковатый, ненормальный, неприспособленный к жизни; непрактичный»¹². Таким образом, мы видим, что в толковании самого слова заключаются два противоположных значения: от психически больного, ненормального до аскета, прорицателя.

⁸ Святые: чины святых [Электронный ресурс]. URL: <http://www.idrp.ru/svyatie-lib716> (дата обращения: 15.10.2013).

⁹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru/> (дата обращения: 16.10.2013 г.).

¹⁰ Черных П.Я. Указ. соч. С. 462.

¹¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org/words/40941.shtml> (дата обращения: 18.10.2013).

¹² Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/271067/> (дата обращения: 18.10.2013).

В христианской традиции юродивых часто называют еще и блаженными, эти слова почти синонимичны. Игумен Андроник (Трубачев) в энциклопедической статье «Блаженный» говорит о том, что это наименование применялось не только к юродивым, но и к непрославленным святым, и к людям, которые вели праведную жизнь, а в католичестве это первый этап прославления святого, беатификация, в нашем понимании почитание его как местночтимого¹³. В русском языке, как и в церковной традиции, слово «блаженный» означает как счастливый. «Блаженный, благополучный, благоденствующий и благоденственный, счастливый, о человеке и о времени, случае. Угодник Божий, законно живущий», – пишет в своем словаре В. Даль¹⁴. Почти о том же говорит Ожегов: «1. В высшей степени счастливый. 2. Не совсем нормальный. 3. То же, что святой»¹⁵. Но здесь уже есть и ненормальный, т.е. светское восприятие этого состояния. Оказывается, юродство в светском понимании некая недостаточность, неполнота и даже ненормальность, а в церковном понимании один из путей к святости и в конечном итоге это блаженное, т.е. счастливое состояние, которое применимо и к любому святому.

Выяснив происхождение самого слова, попробуем разобраться, как трактует юродство церковная традиция и как это состояние преломляется в толкованиях исследователей этого явления.

Словарь Брокгауза и Ефрона дает такое определение: «Юродивые люди, принимавшие на себя из любви к Богу и ближним один из подвигов христианского благочестия – юродство о Христе. Они не только добровольно отказывались от удобств и благ жизни земной, от выгод жизни общественной, от родства самого близкого и кровного, но принимали на себя вид безумного человека, не знающего ни приличия, ни чувства стыда, позволяющего себе иногда соблазнительные действия. Эти подвижники не стеснялись говорить правду в глаза сильным мира сего, обличали людей несправедливых и забывающих правду Божию, радовали и утешали людей

¹³ Андроник (Трубачев), игумен. Блаженный [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/149361.html> (дата обращения: 18.10.2013).

¹⁴ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru/> (дата обращения: 18.10.2013).

¹⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org/words/40941.shtml> (дата обращения: 18.10.2013).

благочестивых и богобоязненных»¹⁶. Дореволюционный писатель священник И. Ковалевский считал, что главное в юродстве – это отказ от ума, и тем самым этот подвиг наиболее сложен. Он пишет следующее: «Отказаться от ума – этого лучшего украшения человеческой природы, как это мы видим в юродивых, конечно, для каждого должно показаться труднейшим подвигом, лишением, с которым не может сравниться никакое произвольное самолишение. В разуме Бог положил существенную черту в нас Своего великого образа (Ефес. 4, 22, 23), почему с отрешением от ума – этого благодатного дара неба, с которым ничего не может сравниться в мире видимом, человек теряет все, что составляет истинное его величие, истинное его достоинство. И при здоровом уме – так как юродивые о Христе были истинно мудрыми, принять на себя вид безумного – жертва великая»¹⁷. И как следствие этого добровольного отказа и пренебрежительное отношение людей, и соответствующий образ жизни, сравнимый с нищенством, но как следствие такого подвига и дар от Бога – прозорливость. Русский философ Г.П. Федотов выделяет в юродстве несколько составляющих: «1. Аскетическое поправление тщеславия, всегда опасного для монашеской аскезы. В этом смысле юродство есть притворное безумие или безнравственность с целью поношения от людей. 2. Выявление противоречия между глубокой христианской правдой и поверхностным здравым смыслом и моральным законом с целью посмеяния миру. Служение миру в своеобразной проповеди, которая совершается не словом и не делом, а силой Духа, духовной властью личности, нередко облеченной пророчеством»¹⁸. То есть эти три составляющих как неотъемлемая часть юродства, и характерно, что при этом чаще всего юродивый владеет даром пророчества, он почти то же, что ветхозаветный пророк.

По мнению иеромонаха Алексия (Кузнецова), цель юродства – «единение с Богом. Истинное стремление к общению с Богом проявлялось в них сознанием своей греховности, виновности. <...> Святые юродивые, по учению Спасителя, и вели упорную, самоотверженную борьбу против всякого рода греховных удовольствий

¹⁶ Юродивый [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron (дата обращения: 19.10.2013).

¹⁷ Ковалевский И., *свящ.* Христа ради юродивые восточной и русской Церкви. М., 1902. С. 7–8.

¹⁸ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 2000. С. 164.

и склонностей, – путем различных аскетических лишений плоти, чтобы самоотверженной борьбой с грехом достигнуть спасения»¹⁹.

Итак, церковный взгляд на юродство вполне определен – это особая форма подвижничества, связанная с личным умалением и асоциальным поведением, которое не может стать образом для подражания большинства христиан. Внешний поведенческий порядок юродивого не может быть приемлем для многих людей. Однако важно в подвиге юродивого внутреннее содержание, т.е. смысл этого подвига, его духовное наполнение, которому и нужно подражать.

Светские ученые, изучая юродство, находили много интересных сторон в этом явлении, например, об этом много пишут Панченко и Лихачев. Они различают юродство природное и добровольное. «В чем сущность юродства, – вопрошают исследователи, – этого „самоизвольного мученичества“? Пассивная часть его, обращенная на себя, – это аскетическое самоуничужение, мнимое безумие, оскорбление и умерщвление плоти»²⁰. Они отмечают элемент зрелищности в юродстве и делают вывод – значит, юродство противостоит рутине. Юродивый «шалует» с той же целью, что и ветхозаветные пророки: он стремится «возбудить» равнодушных «зрелищем странным и чудным». «По внешним приметам это зрелище сродни скоморошьему. Но если скоморох увеселяет, то юродивый учит. В юродстве акцентируется внешнеэстетическая функция, смеховая оболочка скрывает дидактические цели. Юродивый – это посредник между народной культурой и культурой официальной. Он объединяет мир смеха и благочестивой серьезности, балансирует на рубеже комического и трагического. Юродивый – это гротескный персонаж»²¹. Таков взгляд на юродивых ученых советского периода. Панченко позже в своей обстоятельной статье «Юродивые на Руси» замечает, что «в житейском представлении юродство непременно связано с душевным или телесным убожеством. Юродивый, с точки зрения пресловутого здравого смысла, – обыкновенный дурачок»²². Однако с точки зрения Церкви это, как мы уже выяснили, совсем не так. Юродивый – душевно здоровый

¹⁹ *Алексий (Кузнецов), иеромон.* Юродство и столпничество. СПб., 1913. С. 73.

²⁰ *Лихачев Д.С., Панченко А.М.* Смеховой мир Древней Руси. Л., 1976. С. 104.

²¹ *Лихачев Д.С., Панченко А.М.* Указ. соч. С. 109.

²² *Панченко А.М.* Русская история и культура : работы разных лет. СПб., 1999. С. 392.

человек, он не страдает психическими заболеваниями, это своеобразная форма «интеллектуального критицизма»²³. Это, с одной стороны, внутренняя, очень скрытая аскеза, в этом одна из характерных черт юродства, а с другой – «в обязанности «ругаться миру», обличая грехи сильных и слабых и не обращая внимания на общественные приличия. Более того: презрение к общественным приличиям составляет нечто вроде привилегии и неперемennого условия юродства»²⁴. Исследователь подмечает и еще одно обстоятельство, заключающееся в том, что значение юродивых возрастает в кризисные для Церкви и страны времена, и с этой точки зрения «классический юродивый – это протестующий одиночка. Такой тип обличителя вообще характерен для средневековья, для консервативного, медленно меняющегося общества»²⁵.

Современные авторы, осмысляя феномен юродства, находят новые грани в нем. С.Е. Юрков видит в юродстве форму антиповедения, он, как и А.М. Панченко, пишет о том, что фигура юродивого гротескна, она одновременно парадоксальна и типична для средневековой Руси. Но он не согласен с тем, что этот феномен можно отнести к смеховой культуре: «Это как бы „третий“ (в отношении бинарности) мир русской национальной культуры. Его черты: парадоксализм, мистичность, совмещение несовместимого, игра, разрушение нормы. Юродивый дистанцирует себя как от собственно мира, так и от антимира, оба они сливаются для него в одно целое, в равной степени противостоящее истине – миру божественному, небесному, единственно олицетворяющему собой подлинный порядок»²⁶. Вот он и находит третий порядок в осмыслении этого феномена, и это его эманация в наш современный мир, где юродство и в общем, и в целом совсем чуждый элемент общественной жизни.

Наиболее полно современный взгляд на юродство отражен в исследованиях С.А. Иванова. Труд его возник тогда, когда такое явление проникло в поры светской культуры, и было отмечено его влияние в произведениях таких авторов, как

²³ Там же. С. 393.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 399.

²⁶ Юрков С.Е. Под знаком гротеска: антиповедение в рус. культуре (XI–начало XX вв.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.ec-dejavu.net/j/Jurod_Jurkov.html (дата обращения: 20.10.2013).

Ф.М. Достоевский с его достаточно алогичными фигурами, такими как князь Мышкин из «Идиота». То есть явление проникло в современную культуру, давая определенную интерпретацию такого состояния. Иванов сразу ставит определенную задачу: «Юродивым будет именоваться человек, который публично симулирует сумасшествие, прикидывается дураком или шокирует окружающих нарочитой разнузданностью»²⁷. Однако автор обращает внимание на такой факт, что, по мнению средневековых составителей житий юродивых, «под личиной сумасшедшего может скрываться не только юродивый, но и дьявол»²⁸. Эта тонкая грань, по которой ходит человек, принявший на себя личину юродства, – между святостью и грехом. «Юродство есть по определению анонимная святость, раскрывающаяся лишь после смерти праведника. Однако эта условная конструкция была обречена утратить действенность после превращения юродства в общественный институт. Юродивый, в чьих безобразиях уже при его жизни начинают подозревать тайный смысл, должен был бы, по идее, лишиться и святости. Чтобы этого не произошло, экстравагантность „похаба“ с течением веков все меньше несет в себе юродской агрессии и все больше – профетизма. Он должен доказывать свою полезность для духовной жизни общества чем-то еще, помимо безобразий»²⁹.

Таким образом, юродство – это форма аскетического подвига, отказа от собственного ума с целью смирения, умаления себя, подражание Христу. Отношение к юродству всегда было неоднозначно как в Церкви, так и в народе, а внешнее поведение юродивого не могло становится формой для подражания.

История юродства начинается в Византийской империи, однако у христианских блаженных можно найти предшественников в Ветхом Завете – это пророки: «Истинного пророка трудно отличить от ложного. Как и юродивого, его принимали за безумца. Во всех этих контекстах пророка называют древнееврейским словом «meshugga» – сумасшедший»³⁰. Однако если святость юродивого не очевидна, то пророк – это призвание Божие, это

²⁷ Иванов С.А. Блаженные похабы: культур. история юродства. М., 2005. С. 9.

²⁸ Там же. С. 128.

²⁹ Там же. С. 376.

³⁰ Там же. С. 24.

тот, через кого Он говорит. Есть общие черты сходства и с представителями философской школы киников: «Юродивый сочетает в себе черты пророка и киника»³¹.

Юродство как факт «возникает в среде восточного монашества около V века. Палладий в Лавсаике рассказывает о монахине в одном из египетских монастырей, которая делала вид, что она безумна и одержима бесами, жила обособленно, выполняла всю грязную работу»³². Первоначально это была особая форма аскезы монашествующих. В начале VI века многие монахи, занимаясь странничеством, попадают в города, и вместе с ними такой формой поведения, как юродство, знакомятся и жители городов. Однако монашествующие принимали только некоторые формы юродства (нищенство, асоциальное поведение, попрошайничество и прочее), а в VI веке появляется первый, так сказать, «классический» юродивый – Симеон Эмесский. И теперь становится важной и фигура составителя жития юродивого, ведь по сути именно он толкует этот образ, разъясняя смысл тех или иных поступков святого.

С завоеванием арабами православного востока юродство становится уже не столь востребовано, так как оно «возникает тогда, когда христианство не подвергается гонениям, а христианское государство – угрозе со стороны иноверцев; когда жертвенность, мятежность, парадоксальность раннего христианства постепенно уступают место покладистости и компромиссу. Нашествие мусульман в этом смысле возвращало христианству его прежний вид: культура больше не чувствовала угрозы «заиливания», и нужда в возмутителе спокойствия отпадала сама собой – о спокойствии не могло быть и речи»³³.

В X–XI веках в подвиге юродства подвизается Павел Коринфский, Феодор Юродивый, и это время святого Алексия, человека Божия. В XI веке явление проникает и на Запад – в это время там подвизался Николай Транийский.

На Руси первые сведения о юродивых относятся к XI веку. Киево-Печерский патерик упоминает Исаакия Печерского, в его

³¹ Там же. С. 9.

³² Юродивые [Электронный ресурс] // Архив программы Гордона. URL: <http://gordon0030.narod.ru/archive/10679/index.html> (дата обращения: 22.02.2013).

³³ Иванов С.А. Указ. соч. С. 126.

образе жизни были некоторые моменты, которые свидетельствуют о его юродстве, однако первым русским юродивым считается святой Прокопий Устюжский (XIII в.). На Руси этот подвиг получил большое распространение: из 109 прославленных Церковью юродивых 36 русского происхождения. Современный исследователь юродства, сравнивая византийскую и русскую традиции, пишет: «Само по себе византийское юродство не могло бы возникнуть, если бы в греческом мире не существовало развитой медицинской традиции, которая считала безумие отдельным заболеванием, не обязательно связанным с бесовской одержимостью. На Руси подобной традиции никогда не было, поэтому там с гораздо большей легкостью начался процесс, который условно можно назвать „патологизацией“ юродства. В конце концов, всякий тихий помешанный получил шанс стать „благоюродивым“»³⁴. Связано это прежде всего с тем, что византийская и русская культуры не похожи друг на друга.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что византийское юродство, давшее агиографические образцы для составления житий русских блаженных, все же в культурном плане не приобрело столь мощного распространения, как это произошло на Руси.

---

³⁴ Иванов С.А. Указ. соч. С. 376.